

— А ты знаешь, что если я выберу тебя, то та, кого я люблю, погибнет от рук этого безумца? Хотя она и так уже мертва, но я намерен хранить её тело вечно, — произнёс он крайне тяжёлым тоном. Свет в глазах Хелены окончательно погас.

Слова Джека безжалостно сбросили Хелену в ледяную бездну. И правда, помощи ждать было не от кого.

Джокер был ошарашен таким внезапным поворотом. Неужели у Джека... некрофилия? Он не желает спасти живого человека, но при этом одержим защитой этого мёртвого тела.

Джокер, не желая сдаваться, провёл бензопилой у самого горла Хелены. Лезвие лишь слегка коснулось кожи, но этого хватило, чтобы оставить глубокий порез. Алая кровь заструилась по ране. Увидев равнодушное лицо Джека, в глазах которого читалась лишь насмешка, Джокер остановился. Он что, опять считает его цирковой обезьянкой?

Ярость в сердце Джокера вспыхнула подобно пожару. Неужели Леди Соловей его обманула?

Хелена оцепенело смотрела на этого изысканного джентльмена. Почему... почему он кажется ей таким знакомым?

Лишь спустя мгновение пришла острая боль. Хелена дрожащей рукой коснулась шеи. Липкая кровь, резкий запах железа — она поняла, что умирает. Ей хотелось плакать, но слёзы не шли. Да и кто стал бы жалеть её, даже если бы она заплакала?

Джек невозмутимо погладил Баоши по голове, словно происходящее вокруг не имело к нему никакого отношения.

— Джек, ты действительно... вызываешь у меня безумную зависть, — прорычал Джокер, скрежеща зубами.

Джек дьявольски усмехнулся.

— Это твоя честь, — в его голосе сквозили презрение и брезгливость.

Глаза Джокера налились кровью от ярости. Он с рёвом завёл бензопилу и направил её в сторону хрустального гроба.

— Джек, умоляй меня пощадить эту девушку в гробу, иначе я искромсаю её на куски! — взгляд Джокера стал пугающе зловещим, а маска на лице больше не могла скрыть его истинное безумие.

Джек рассмеялся:

— Попробуй.

Этот вызов взбесил Джокера ещё сильнее. Ускоряя ход пилы, он бросился к гробу. Нужно всё уничтожить! Разрушить всё, что так дорого Джеку! Заставить его ползать у своих ног и молить о пощаде, как собаку.

В алых глазах Джека вспыхнул красный свет, подобно взгляду опасного хищника. Он стремительно шагнул к гробу. Движения Джека были невероятно быстрыми, почти невозможными для человеческого глаза. Всего за несколько секунд он оказался рядом. Когда бензопила Джокера обрушилась на гроб, Джек принял удар на свою массивную костяную руку.

Костяная конечность не была неразрушимой — два острых когтя были отсечены, но Джеку было совершенно плевать на повреждения.

— Я сказал: попробуй, — маска Джека вдруг соскользнула, открыв его бледное лицо. На губах играла дерзкая улыбка, словно он говорил: ты покойник.

Хелена разглядела лицо надзирателя по имени Джек. Разве это не тот самый высокомерный молодой господин?

Но тяжёлое состояние взяло верх, и обессиленная Хелена рухнула на пол. Кровь из её шеи продолжала течь, растекаясь по холодному камню.

Джокер не собирался отступать. Проклятье, почему опять он? Почему он вечно мешает его планам, почему вечно разрушает его триумф разрушения?

— Ты ужасен, Джек.

Джокер смотрел на него взглядом ядовитой змеи, словно жаждал вонзить клыки, чтобы утолить свою ненависть.

Джек ответил насмешливой улыбкой:

— Лишь бы не ужаснее тебя. Использовать такие детские трюки с угрозами... твой интеллект что, собаки съели?

Несмотря на своё благородное воспитание, Джек понимал: когда дело касается защиты близких, манеры — это просто ничто.

Джокер задохнулся от гнева. У него не нашлось слов для ответа! Позор.

Раздался резкий звук — это открылись ворота. Джек удовлетворённо кивнул.

— Джокер, наказание. — Из горла Джека вырвался низкий, дьявольский смешок.

Джокер не мог поверить своим ушам:

— Невозможно... этого не может быть... Как они могли так легко найти тот генератор? Это исключено.

Джек ответил по-джентльменски:

— Это я помог им найти его.

— Предатель! — взревел Джокер, словно раненый зверь.

Джек посмотрел на спящую в гробу девушку. Его глубокая любовь сейчас должна была быть погребена вместе с ней.

— Я предпочту причинить боль себе, чем тебе. — Он взглянул на свою костяную руку с отломанными когтями и, закончив фразу, нежно поцеловал девушку в лоб. — Прощай, моя девочка.

Искупление. Наказание начинается.

Как только губы Джека коснулись её лба, по поверхности хрустального гроба пошли трещины. Весь гроб начал рушиться. Засохшие розы внутри, словно ожив, потянулись к девушке, мгновенно укрыв её своим ковром.

Невероятное зрелище. Глаза Джокера расширились от шока.

Почему-то засохшие цветы вспыхнули ярким пламенем. Огонь распространялся с молниеносной скоростью, обладая силой, способной поглотить всё сущее.

Джек бросил последний взгляд на гроб, снова надел упавшую маску и быстро направился к потерявшей сознание Хелене. Он бережно подхватил её на руки, словно она была хрупкой фарфоровой куклой, которая могла разбиться от любого неверного движения.

— Джокер, наказание началось, — прошептал Джек, выходя на длинных ногах из Красной церкви. Баоши издал презрительный крик, словно высмеивая никчёмность Джокера.

Языки пламени ползли по стенам, поджигая живые красные розы. В одно мгновение весь зал

Красной церкви оказался объят огнём.

Джокер в полном опустошении опустился на красный ковёр.

— Ха-ха-ха... Кто бы мог подумать... Джек, ты предатель. Ты предатель! Мой конец станет и твоим концом! — Джокер истерически хохотал, снова заводя бензопилу. Он вскочил и бросился к выходу. Он должен убить Джека! Убить этого предателя! Все должны умереть!

Но как только он добежал до дверей, Джек уже переступил порог. Он обернулся и посмотрел на него с издевательской усмешкой.

Джокер с налитыми кровью глазами ударил бензопилой по выходу, но двери словно были защищены невидимым барьером — он не мог достать Джека, да и выйти наружу было невозможно.

— Наказание сожжением, наслаждайтесь, мистер, — Джек грациозно развернулся, оставив Джокера смотреть ему в спину.

В глазах Джокера застыл ужас. Он обернулся: пламя уже подступило вплотную, лизало его кожу. Жар возвестил о приближении смерти. Огонь сжёг маску с его лица, запах палёных волос стал невыносимым.

Под маской скрывалось уродливое лицо. Огонь полностью поглотил его. Сквозь пелену дыма он прохрипел вслед Джеку:

— Джек... в конце концов, ты потеряешь всё, что тебе дорого, и закончишь так же, как я! — его безумный смех эхом разнёсся по всей церкви. Это было его проклятие.

Затем он был окончательно поглощён пламенем и исчез в небытии.

Услышав слова Джокера, Джек на мгновение замер. В его глазах под густыми ресницами мелькнула слабая улыбка.

— Неужели? А я ведь уже давно потерял всё, — прошептал он, насмехаясь над самим собой.

Неподалёку женщина холодно наблюдала за охваченной огнём церковью. Её лицо было наполовину скрыто маской. У неё было соблазнительное женское тело, но вместо рук — крылья и когти стервятника, а нижняя часть тела состояла из прутьев клетки.

— Ха, отходы больше не представляют ценности, — презрительно усмехнулась она. Если судить только по внешности, она казалась прекрасной, как небожительница, но какая тьма и уродство скрывались в её душе?

Джек нёс обескровленную Хелену в свои владения — в поместье.

На границе между Красной церковью и поместьем его уже давно ждала девушка. Она была одета в красный плащ, тёмно-чёрную юбку и красную медсестринскую шапочку. Её каштановые волосы были уложены, а в алых глазах читалась улыбка.

— Дэйл? Что ты здесь делаешь? — Джек подозрительно посмотрел на улыбающуюся девушку.

Дэйл кротко улыбнулась:

— Мистер Джек, я подумала, что сейчас вам очень нужен врач.

И правда, врач был ему нужен.

— Вылечи её, — голос Джека звучал не как просьба, а как приказ.

Дэйл кокетливо улыбнулась, приложив палец к губам:

— Ш-ш-ш, мистер Джек, вы так мне доверяете? Не бойтесь, что я шарлатанка? — она выглядела невероятно обольстительно.

Джек нахмурился. Смешно. Если бы ты была шарлатанкой, разве стала бы ты здесь околачиваться?

— Ты не шарлатанка, ведь именно ради этого ты здесь, — голос Джека был полон уверенности.

Дэйл пожала плечами:

— Что ж, мистер Джек, теперь вы у меня в долгу.

Джек промолчал. Дэйл и не надеялась на благодарность. Чтобы избежать неловкости, она игриво высунула язык:

— Ладно-ладно, мистер Джек, я просто пошутила, — она лучезарно улыбнулась.

Джек холодно посмотрел на неё:

— М-м. — Лишь спустя несколько минут он ответил. — Иди в поместье. Там много комнат, поживите пока вместе... Да, в одной комнате. Так ты сможешь лучше за ней присматривать.

Хотя Джек старался выглядеть равнодушным, его слова выдали его с головой. На самом деле он очень переживал.

Дэйл улыбнулась и с силой вонзила ногти в свою бледную руку. Да, она занималась самоповреждением. Пусть и лёгким. Как же она завидовала... До безумия. Ей хотелось убить ту девчонку по имени Хелена, что была на руках у Джека.

От Джека исходил успокаивающий аромат роз. Дэйл присмотрелась и заметила, что на его костяной руке не хватает двух когтей.

— Джек, что с твоей рукой? — с сомнением спросила она, её алые глаза расширились от изумления. Кто мог ранить жестокого и безжалостного Потрошителя?

Джек посмотрел на свою верную костяную руку и тихо рассмеялся:

— Это работа бензопилы Джокера. Я просто защитил хрустальный гроб, ничего особенного.

Дэйл прикусила губу. Ей хотелось закричать: неужели эта девчонка так важна? Настолько, что ты готов пожертвовать всем? Даже её мёртвое тело ты готов охранять ценой собственной целостности? Но она не могла. У неё не было права вмешиваться в жизнь Джека, у неё не было статуса.

— Вальлетта поймала механика. Как-нибудь сходи в Больницу Святого Сердца, найди её и замени металлический коготь, — сухо сказала Дэйл.

Джек не ответил. Он просто нёс Хелену к особняку, двигаясь с невероятной скоростью. Дэйл с мрачным лицом последовала за ним.

Джек... Неужели ты не можешь взглянуть на меня? Неужели в твоих глазах только она?!

В это время Эмма открывала ворота. Остальные Выжившие тоже ждали. На самом деле, генератор чинил не только Пирсон — позже подросли Марта, Найб и Рой. Вчетвером они справились гораздо быстрее, так что меньше чем за десять минут генератор был готов. По пути к выходу они встретили Эмили, Счастливчика и Фрэнка. Почти все были в сборе.

— Смотрите, Красная церковь горит, — голос Эмили привлёк общее внимание.

****[Экстра] Печаль клоуна понятна лишь маске (1)****

Меня зовут Джокер. Моё рождение не принесло счастья. Я родился в семье лесоруба. Мой отец... ну, конечно, он был пьяницей. Мать не имела постоянной работы, меняя её каждые несколько дней, и едва сводила концы с концами.

С самого детства я узнал, что такое «счастье». У меня были бабушка и дедушка, которые «очень-очень» меня любили. Они держали приют и часто, когда я спал, приходили и брали у меня кровь иглами. Каждый раз я просыпался от боли.

Они всегда кормили меня чем-то странным, после чего веки становились тяжёлыми, и я проваливался в небытие.

Когда я просыпался, бабушка брала меня на руки. Я жаждал этого тепла, хотя они постоянно причиняли мне боль. Родители отдали меня им на воспитание, и я давно потерял материнскую и отцовскую любовь.

Я должен был быть послушным. Только тогда бабушка с дедушкой были довольны, и только тогда я мог почувствовать ту близость, к которой стремился.

В приюте были и другие дети. Их судьба была куда хуже моей — и я не говорю о том, что их просто бросили.

Мальчик, который ещё вчера задира нос передо мной, сегодня лежал мёртвым у ворот приюта. Его живот был вспорот, кишки вывалились наружу... Хи-хи, я, конечно, знал, как он умер.

Этот так называемый приют был лишь прикрытием для лаборатории моих дедушки и бабушки, где они проводили свои безумные эксперименты над сиротами.

Мне повезло — я был их внуком, поэтому на мне опыты не ставили. Кроме регулярного забора крови, меня ни в чём не ущемляли. Остальные же либо умирали в ходе экспериментов, либо от голода.

Те, кто выживал, были психически искалечены. Они убивали ножами. Дедушка с бабушкой не выпускали их наружу, как бешеных псов — они запирали их вместе, чтобы те перегрызли друг другу глотки. Какое прекрасное зрелище.

Недавно к нам привезли маленькую девочку с золотистыми волосами. Её привела женщина средних лет из цирка, вдова без родственников. Девочка смотрела на неё ледяным взглядом, как на кровного врага.

— Эту девочку зовут Трейси. У меня больше нет сил растить её, — женщина выглядела убитой

горем, её лицо было изрезано морщинами. Трейси с насмешливой улыбкой сжимала в руках нескольких крошечных роботов.

Моя бабушка Синтия ласково погладила Трейси по голове, в её глазах читалась одержимость: «Какая милая девочка...» Идеально подходит для экспериментов.

Трейси молчала. Казалось, она поняла мысли моей бабушки, но в её глазах не было страха, лишь спокойствие.

— Мисс Вальлетта, пройдёте внутрь и поговорим, — сказал мой дедушка Роберт. — Кстати, мисс Вальлетта, у вас действительно не осталось родственников? — спросил он, и его седая борода слегка задрожала.

— Никого, — ответила она. Роберт спрятал усмешку в глубине глаз. — Хорошо, мисс Вальлетта, пройдите за мной. Дорогая, уладь дела с девочкой и быстро к нам.

Роберт повёл женщину в дальнюю комнату. Я знал, что там находится — это была лаборатория.

Синтия указала на меня и мягко сказала Трейси:

— О, моя дорогая Трейси, это мой внук Джокер. Он на два года старше тебя, поиграй с ним, освойся.

Трейси кивнула. Как только Синтия собралась уходить, Трейси ухватила за край её платья. В глазах бабушки мелькнуло удивление, но она быстро взяла себя в руки.

— Что такое, моя дорогая Трейси? — бабушка постаралась сделать голос как можно мягче. Совсем не так, как когда она орала на других сирот, стегая их кнутом.

Трейси спокойно посмотрела ей в глаза:

— Пожалуйста, сделайте эксперимент как можно более жестоким. Лучше всего — убейте её.

Синтия улыбнулась, в её взгляде читалось одобрение:

— Хорошая девочка, я обещаю.

Она понизила голос:

— Но почему ты просишь нас об этом? Ты знаешь, что мы здесь делаем?

— Знаю. Это лаборатория. Я прошу об этом, потому что она убила моего отца. Я ненавижу её. Если бы не она, мой отец был бы жив, и мне не пришлось бы обнимать этих роботов.

Глаза Трейси покраснели, в них стояли слёзы. Я заметил капли крови на её белом платье.

Синтия удовлетворённо кивнула и поспешила в лабораторию. Оттуда доносились полные боли стоны.

Трейси посмотрела на меня:

— Ты тоже псих? Такой же, как они? — в её голосе звучала ярость. Я представил, как она схватила бы меня за воротник, если бы была выше.

— Они? Кто они? — я был озадачен.

— Твои бабушка и дедушка. Они безумцы. И ты станешь маленьким безумцем. Однажды все сойдут с ума... Ха-ха-ха-ха.

<http://bllate.org/book/18723/1810058>